

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.В. Солощук

В переводоведении актуальными остаются вопросы обеспечения адекватности коммуникативных процессов на исходном языке коммуникативным процессам на языке перевода (на уровне лексики, синтаксиса, прагматики). Как отмечает Д.Б. Гудков [1, 7], знания собственно вербального кода (т.е. языка) и правил его использования оказывается недостаточно для успешного общения с носителем иного языка, необходимо еще овладеть ... тем, что принадлежит невербальным кодам культуры того лингвокультурного сообщества, для которого используемый язык является родным. На знания такого рода говорящий (или переводящий) должен опираться при построении и восприятии текста, при ведении диалога, если его цель – успешная коммуникация. Достигается она во многом благодаря соблюдению коммуникантами правил вербального и невербального поведения, которые задаются системой ценностей и норм той или иной культуры.

Для переводчика как специалиста по межкультурной коммуникации необходимостью становится овладение всеми кодами, которые включает национальная семиосфера, в том числе и кодом невербальным. П.Вацлавик, Дж.Бивин, Д.Джексон [2, 19 -20], выделяя два типа коммуникации – цифровую (вербальную) и аналогическую, к которой относят все виды невербальных компонентов коммуникации, считают, что последняя теснее соотнесена с предметом, который она пытается обозначить. Аналогическая коммуникация уходит своими корнями в гораздо более древние периоды эволюции, и поэтому обладает большей общей надежностью, чем относительно более молодая и гораздо более абстрактная цифровая вербальная коммуникация. “...легко притворяться вербально, но трудно внести ложь в область аналогической коммуникации” [2, 21]. К тому же смысловой, информативный потенциал жестов, мимики, телодвижений, интонаций коммуникантов, их расположения относительно друг друга настолько велик, что они с достаточной легкостью способны видоизменить, скорректировать поступающее по вербальному каналу сообщение, подтвердить или опровергнуть его, направить коммуникативный процесс в иное русло, придать ему новые оттенки.

Личный опыт выступлений автора по проблемам исследования невербальной коммуникации на различного рода конференциях показал, что данная тематика вызывает живой интерес у аудитории. Практически все участники с удивлением отмечали, что могут припомнить многочисленные случаи из собственной практики, когда коммуникативные задачи решались именно за счет невербальных элементов коммуникации (а иногда и не решались - как следствие игнорирования правил невербальной коммуникации). Но неизменно первым оказывался вопрос, например, такого типа “Что обозначает жест, когда большой и указательный пальцы соединены в кольцо?” или ему подобные. Знание о невербальных компонентах такого типа, безусловно, важны. Свидетельством этого является появление разнообразных словарей жестов в различных лингвокультурах. Занимаясь изучением невербальных компонентов коммуникации в межкультурном аспекте, исследователи обращают внимание главным образом на те невербальные компоненты, которые имеют ярко выраженный этноспецифический характер и являются стереотипными для данной культуры. Но мир невербальной коммуникации гораздо богаче, неоднороднее и нестандартнее, чем кажется иногда с первого взгляда, при этом невербальные компоненты коммуникации во многих культурах большей частью сходны по общему способу их использования, отличия проявляются на уровне деталей. А полутона, как известно, наиболее трудно уловимы. К тому же, невербальные компоненты коммуникации оказываются менее доступными для исследователя в силу мимолетности их исполнения в реальном процессе коммуникации. Неоднократно поднимался вопрос о способах их фиксации. Но в предлагаемых транскрипциях устного дискурса невербальные компоненты коммуникации отражаются довольно механистично. Объективную картину возможно получить, применяя комплексные методики и используя различные источники знания о невербальных компонентах коммуникации. На наш взгляд, одним из источников информации о функционировании невербальных компонентов коммуникации являются художественные произведения. Ведь автор описывает не только вербальное взаимодействие героев, но и их интонации, жесты, мимику, телодвижения. На этапе отражения невербальных компонентов коммуникации в тексте начинает действовать формула “невербальное через вербальное.” Для филологов же интерес представляют и закономерности языковых репрезентаций невербальных действий. Н. Б. Мечковская считает название телодвижений, жестов, мимики, артикуляции словами (или сочетаниями слов) звукового языка, т.е. их отображение в речи и закрепление в языке, наиболее высокой степенью семиозиса [3, 379].

В данной статье в качестве объекта исследования выступают невербальные компоненты коммуникации, отраженные в тексте художественного произведения на исходном (в данном случае – английском) языке, перенесенные в иную (в данном случае – русскоязычную) культуру, так как языковая презентация жестов, мимики, телодвижений, интонаций является одним из основных источников знания о невербальной составляющей того или иного лингво-культурного сообщества.

Неадекватная интерпретация невербальных компонентов коммуникации приводит к коммуникативным сбоям и коммуникативным неудачам и в монокультурной коммуникации. На уровне межкультурной коммуникации, под которой понимается общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, эти проблемы могут разрастись до конфликтных ситуаций. Кстати, термин “конфликт культур” и его производные становятся ключевыми при изучении проблем межкультурной коммуникации [4]. Изучение способов преодоления конфликта культур на различных уровнях становится одной из главных задач специалистов по межкультурной коммуникации. Типология коммуникативных неудач

в межкультурной коммуникации касается чаще всего коммуникативных сбоев, происходящих на вербальном уровне.

Предметом исследования считаем анализ особенностей языковых трансформаций, имеющих место при переводе невербальных компонентов коммуникации. Слова и словосочетания в разных языках, обозначающие сходные невербальные компоненты, могут различаться семантической емкостью, что требует от переводчика умения сбалансировано передать невербальную информацию на языке перевода. Перенос текста произведения в иную культуру, переводчик неизбежно ориентирован на реципиентов, принадлежащих к культуре языка перевода и, следовательно, его перевод обязан удовлетворять двум условиям. С одной стороны, необходимо сохранить национальную специфику произведения на исходном языке. С другой стороны, он обязан приблизить его к инокультурному реципиенту. Как отмечают И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин в статье “Сохранение и элиминирование национальной специфики оригинала при переводе драматургических произведений: постановка проблемы” [5, 143], “иногда компенсации подвергается не только вербальный текст пьесы ... Для того, чтобы сделать произведение более понятным инокультурному зрителю, в тексте могут быть элиминированы невербальные аспекты оригинальной культуры, вместо которых вводятся невербальные аспекты родной для реципиента культуры, особенно в тех случаях, когда между исходной культурой и культурой реципиента существует значительная культурологическая дистанция.” В разных культурах предпочитают разные стили взаимодействия в сходных коммуникативных ситуациях, и подобные культурные различия находят отражение на уровне лексики и грамматики при перенесении произведения из одной культуры в другую.

Сопоставление языковых репрезентаций невербальных компонентов коммуникации в романах Ф.С.Фицджеральда “Ночь нежна” (перевод Е.Калашниковой) и И.Шоу “Вечер в Византии” (издательство “Ада” – “Атіка”) и их перевода на русский язык позволил обнаружить некоторые закономерности и приемы, к которым прибегают переводчики для того, чтобы создать у русскоязычного реципиента адекватное представление о героях данных произведений и их поведении в определенных коммуникативных ситуациях.

Исследования показали, что в ситуациях, характеризующихся коммуникативной напряженностью, частотность использования невербальных компонентов коммуникации повышается и в англоязычной, и в русскоязычной культуре. Для выражения тех же самых намерений и отношений используются сходные в содержательном аспекте невербальные компоненты коммуникации. Отличие проявляется в интенсивности их использования. Данная тенденция находит отражение на уровне языковых репрезентаций интонационных характеристик говорящих. Для создания адекватного представления о коммуникативной ситуации на языке оригинала у инокультурного (русскоязычного) реципиента переводчик прибегает к использованию лексических единиц более интенсивной семантики:

- 1) *Mrs. McKisco swayed toward Mrs. Abrams and breathed audibly:*
“He’s nervous”

“I’m not nervous,” disagreed McKisco. “It just happens I’m not nervous at all”.

Миссис МакКиско склонилась к миссис Абрамс и проговорила громким шепотом:

У него нервы.

Никаких у меня нет нервов, - зарычал мистер МакКиско. – Вот именно, никаких. (С. Фицджеральд)

- 2) *“I thought you’d be along any day now,” Brady said, in a voice that was just a little too compelling for private life, and that trailed with it in a faintly defiant cockney accent.*

“Have a good trip?”

“Yes, but we’re glad to be going home.”

Я ждал вас со дня на день, - сказал Брэди, в его голосе, чуть излишне победительно для житейского разговора, слышался легкий призыв лондонского простонародного акцента. – Довольны путешествием?

- Да, но хочется уже домой. (С. Фицджеральд)

Случаи такой интерпретации интонационного поведения в языке перевода самые многочисленные (*to say peremptorily* – крикнуть, *to say impatiently* - сказать сердито и т.д.). В английском языке преуменьшение может быть употреблено даже в тех ситуациях, когда говорящий хочет говорить в максимально энергичном тоне, отмечает А. Вежбицкая [6, 249], что имеет корни в англосаксонской культуре. “Конечно, нельзя отождествлять англосаксонскую культуру с английским языком. Англо-говорящий мир разделен на много частей, и многие социальные группы, которые не принадлежат к англосаксонской традиции, говорят сегодня на английском как на родном языке. Но язык отражает не только живую культуру, но и традиции прошлого. Поскольку англосаксонская традиция является, или была долгое время, доминирующей для англоязычных обществ, то не удивительно, что эта традиция оставила глубокий след в английском языке” [7]. Действительно, для американской культуры характерна большая открытость в коммуникативном поведении [8, 191 - 203], чем, например, в британской. Но если выстроить “шкалу коммуникативной открытости,” то славянская культура займет наивысшую позицию среди трех упомянутых, что отражается и на невербальном уровне.

В русских переводах активно используются интенсификаторы “даже”, “очень”:

- 3) *“I was afraid it hit.” His voice was slow and shy.*

Я испугался, как бы вас не стукнуло по голове. - Голос его звучал неуверенно и даже робко. (С. Фицджеральд)

Интенсификация интонационной значимости реплики осуществляется также за счет введения дополнительных спецификаций произнесения той или иной фразы, дающих возможность более эксплицитного представления о коммуникативной атмосфере (попытка Дика перевести разговор в шутивное русло эксплицируется за счет введения соответствующего дескриптора интонационного оформления высказывания):

4) *“When you smile – “ He had recovered his paternal attitude, perhaps because of Nicole’s silent proximity, “ I always think I’ll see a gap where you have lost some baby teeth.”*

Когда вы улыбаетесь... - Он опять обрел свой шутивно-отеческий тон, быть может, благодаря неосязаемой близости Николь - ...когда вы улыбаетесь, мне всегда кажется, что я увижу у вас щербинку во рту на месте выпавшего молочного зуба.” (С. Фицджеральд)

Данная цель достигается и путем использования в переводном варианте синонимического ряда:

5) *“... have you thought how much it would hurt Nicole?”*

“She won’t know this – this won’t have anything to do with her.”

He continued kindly:

“Then there’s the fact that I love Nicole.”

- ...подумали ли вы, как больно было бы Николь?

- Она не узнает - к ней это не имеет отношения.

Он продолжал мягко и ласково.

- Потом вы забываете, что я люблю Николь. (С. Фицджеральд)

При описании смеха в следующей ситуации переводчик заменяет нейтральное для русскоязычного реципиента наречие *“cheerfully”* на семантически расширенную описательную конструкцию *“с комическим ужасом”*, при этом используется морфологический потенциал русского языка, и глагол *“laugh”* передается как *“рассмеяться”*, а не *“смеяться”*:

6) *“I was going to wake you before I left. It’s not good to get too burned right away.”*

“Thank you.” Rosemary looked down at her crimson legs.

“Heavens!”

She laughed cheerfully, inviting him to talk, but Dick Diver was already carrying a tent and a beach umbrella up to a waiting car...

- А я уже решил было разбудить вас перед уходом. Нехорошо в первый день слишком долго печься на солнце.

- Спасибо. – Розмэри глянула на свои малиновые ноги. – Боже мой!

Она рассмеялась с комическим ужасом, надеясь, что разговор будет продолжен, но Дик Дайвер уже тащил складную кабину и зонтик к дожидавшемуся у пляжа автомобилю. (С. Фицджеральд).

Следует отметить, что для представителей как славянской, так и англосаксонской культуры характерным является богатство мимики. Но если для англоязычной культуры характерно восприятие и, как результат, описание лица в целом, то в русскоязычном тексте происходит дифференциация на уровне *“брови” - “глаза” - “улыбка”*:

7) *“All my beautiful lovely safe world blew itself up here with a great gust of high explosive love,” Dick mourned persistently. “Isn’t that true, Rosemary?”*

“I don’t know,” she answered with a grave face. “You know everything.”

- Весь мой прекрасный, милый, благополучный мир взлетел тут на воздух от запыла любовной взрывчатки, - не унимался Дик – Ведь так, Розмэри?

- Не знаю, - сосредоточенно сдвинув брови, сказала она. – Это вы все знаете.

(С. Фицджеральд)

8) *Later, the proprietress came over to his table. “You know who that is, don’t you? She said in a low voice.*

“Of course.”

“They...” There was a little sardonic gesture of her head for her British customers. “They don’t recognize him (Pablo Picasso).

Позже хозяйка подошла к столику Крэйга и тихо спросила:

- Вы ведь знаете, кто это, да?

- Конечно.

- А вот они... – Она язвительно улыбнулась, слегка кивнув головой на своих английских клиентов. – Они не знают. (И. Шоу)

В следующем случае переводчик предпочитает заменить глагол *“to stiffen”* описанием выражения глаз говорящего для достижения наибольшей точности передачи коммуникативной ситуации на языке перевода в ущерб точности термина:

9) *“Don’t you care what you fight for?”*

Not at all – so long as I’m well treated. When I’m in a rut I come to see the Divers, because then I know that in a few weeks I’ll want to get to war”.

Rosemary stiffened.

“You like the Divers,” she reminded him.

- Разве вам все равно, за что сражаться?

- Абсолютно – лишь бы со мной были достаточно обходительны. Когда у меня начинается брожение в крови, я еду к Дайверам, потому что знаю: здесь мне очень скоро захочется на войну.

Розмэри широко раскрыла глаза.

- Но ведь вы друг Дайверов, - сказала она. (С. Фицджеральд)

Происходят замены и на метафорическом уровне – метафора веса заменяется на метафору температуры в языке перевода:

10) *“What is it?” Her eyes were level and kind and not slanted into him with hard curiosity. “Can I help you?”*

“Nobody can help me. I knew it. I have only myself to blame. It’s always the same.”

- Что с вами? – Ее глаза приходились на уровне его глаз, и в них было участие, а не холодное любопытство.
– Не могу ли я чем-нибудь помочь?

- Мне никто не может помочь. Я сам виноват во всем. Знал ведь. Всякий раз одно и то же. (С. Фицджеральд)

Для передачи невербальных компонентов коммуникации на языке перевода характерна также культурологическая обработка, необходимая для приближения текста оригинала к культуре иноязычного реципиента. В следующем примере английское прилагательное “noble” заменяется на более иллюстративное для выражения величия в русском языке прилагательное “царственный”:

11) “It’s pretty late now,” Dick said. “We’d all better go.”

The noble dignity of Abe’s face took on a certain stubbornness, and he remarked with determination:

“Oh, no.” He paused gravely. “Oh, no, not yet...”

- Да всем пора домой, - сказал Дик. – Уже поздно.

Но Эйб упрямо сдвинул свои царственные брови.

- Нет, нет. – И после внушительной паузы: - Торопиться ни к чему... (С. Фицджеральд)

В примере (2) вместо дословного перевода “cockney”, характеризующего голос говорящего, автор приводит развернутое определение данного термина, который дает иноязычному реципиенту также и представление о происхождении говорящего.

Таким образом, при переводе художественного произведения происходит ряд трансформаций, необходимых для адаптации данного произведения в иной культуре. Трансформации такого типа являются необходимым условием обеспечения эффективного восприятия художественного произведения инокультурным реципиентом. Сопоставление языковых репрезентаций невербального поведения англоязычных коммуникантов на исходном языке с соответствующими им языковыми репрезентациями на языке перевода показывает, что для создания у русскоязычного реципиента адекватного представления о коммуникативной ситуации в языке перевода переводчику приходится использовать языковые единицы более интенсивной семантики, что подтверждает положение о более экспрессивном характере представителей славянской культуры по сравнению с представителями англоязычной культуры. Происходит процесс параметризации объемов экспрессивности невербальных компонентов коммуникации, заключающийся в том, что сохраняется внутренняя устойчивость данного объема и в исходной культуре, и в культуре реципиента за счет модификации внешней устойчивости объема в культуре реципиента, т.е. и англоязычный, и русскоязычный реципиенты получают одинаковый объем информации о невербальном поведении коммуникантов в определенной коммуникативной ситуации (внутренняя устойчивость), но для того, чтобы русскоязычный реципиент получил тот же объем невербальной информации, требуется модификация невербальных компонентов при переводе. Эти процессы находят отражение и на уровне языковых репрезентаций данных компонентов в тексте перевода. В статье рассматриваются лишь некоторые аспекты проблем обеспечения адекватной передачи невербальной информации на языке перевода. Данное направление исследования представляется перспективным в плане дальнейшего изучения многочисленных проблем межкультурной коммуникации.

SUMMARY

The role of non-verbal communicative components in cross-cultural communication is analyzed in the given article. The peculiarities of the adaptation of non-verbal components represented in the English novels in the process of their translation into Russian are revealed. The comparison of verbal representation of intonation, facial expressions, gestures in the English novels and their translated versions proved that the representation of the same volume of non-verbal information in the translated version requires the modification of non-verbal information on the expressive level. The results of the investigation confirm the thesis about the more expressive character of the Slavonic peoples in comparison with representatives of the English culture. The research in this sphere is perspective for the further solution of cross-cultural communicative problems.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. – 2003. – 288 с.
2. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Аксиомы теории коммуникации // Межличностное общение. – Санкт-Петербург. – 2001. – С. 11 – 25.
3. Мечковская Н.Б. На семиотическом перекрестке: мотивы движения тела // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – М. – 1999. – С.376 - 393.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. – 2000. – 262с.
5. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Сохранение и элиминирование национальной специфики оригинала при переводе драматургических текстов: постановка проблемы // Общение. Текст. Высказывание. – М. – 1989. – С. 137 – 144.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М. – 1999. – 776 с.
7. Wierzbicka Anna. A semantic metalanguage for the description and comparison of illocutionary meanings // Journal of Pragmatics. – 1986. - № 10. - P. 313 – 351.
8. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж. – 2001. – 252 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

9. Фицджеральд Ф.С. Ночь нежна. – М. – 1993. – 300 с.
 10. Шоу И. Вечер в Византии. – М.- 1993. – 448 с.
 11. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. – М. – 1983. – 394 p.
- Shaw I. Evening in Byzantium. - London. – 1977. – 284 p.